

У Да шел за каретой, думая о нефритовых серьгах, которые Суюань носила на ушах. Они покачивались при ходьбе, подчеркивая длинную шею и выглядели очень красиво.

Он немного помечтал.

Наследный принц внутри кареты внезапно спросил:

— Эта служанка красивая?

У Да очнулся, подумал и, смущенно улыбнувшись, ответил:

— Красивая.

К счастью, наследный принц не видел этой улыбки, иначе бы точно обеспокоился, что она может помешать важным делам.

Изнутри кареты снова раздался спокойный голос:

— Когда церемония восхождения на престол завершится, я подарю ее тебе, чтобы она осталась в твоих покоях и служила тебе. Как тебе?

— Мне не нужна служанка, я... — У Да начал, но затем понял, что речь идет не о простом служении.

У Да снова подумал и серьезно сказал:

— Не хочу ее.

— Правда? — наследный принц усмехнулся, поддразнивая. — Если откажешься, больше не предложу, даже если попросишь.

У Да снова заколебался.

Через некоторое время он неуверенно спросил:

— Можно заменить на кого-то другого?

Обычно подарки можно не принимать, но нельзя выбирать. Иначе это будет нарушением этикета.

Однако У Да, который рисковал жизнью ради наследного принца, первым поднялся на городскую стену, шел в авангарде и чуть не погиб, теперь пользовался большим уважением и был вознесен на пьедестал.

Неудивительно, что он немного возгордился.

И теперь осмелился просить награду.

Наследный принц в карете не придавал этому значения. Напротив, его лицо смягчилось, и он слегка приподнял бровь, удивленный, что такой человек действительно существует.

Он с интересом спросил:

— На кого заменить?

Раз он спросил, значит, уже согласился.

У Да, оживившись, сказал:

— На ту! Ту танцовщицу! Ту, что в Лояне!

Наследный принц...

Он подумал, но не смог вспомнить, откуда взялась эта танцовщица.

У Да с энтузиазмом описывал:

— Та, что танцевала в кругу пионов! У нее кожа очень белая, а ноги длинные!

Наследный принц мысленно сказал «Ах», вспомнив.

У Да продолжал:

— Она красивее, фигура лучше, может, подарите мне ее?

— Я хотел назначить тебя командующим императорской гвардией, дать земли в награду, а ты просишь другое, — с интересом сказал наследный принц. — Так ты хочешь танцовщицу или должность?

У Да задумался, как будто это был очень трудный выбор, и замолчал.

Наследный принц не стал объяснять, откинулся в карете и закрыл глаза.

В конце концов, У Да, после внутренней борьбы, решил, что высокие сапоги и доспехи проиграли грациозной фигуре, танцующей под лунным светом Лояна.

Он снова подумал о тех длинных ногах и, решившись, торжественно сказал:

— Хочу танцовщицу.

— Хорошо, — улыбнулся наследный принц.

Он действительно согласился, и У Да, переполненный радостью, воскликнул:

— Ха-ха! Благодарю, ваше высочество!

Наследный принц, сидя в карете, тоже вспомнил о пионах, цветущих в Лояне.

А еще он вспомнил о мягком лунном свете той ночи, о дворе, залитом светом, о глубоких красных дверях во дворе.

И о человеке, стоявшем под луной.

Наследный принц внезапно почувствовал зуд в ладони и сильно сжал кулак.

— Во дворец, — сказал он из кареты.

Только что он говорил, что зайдет позже, а теперь передумал.

У Да в этот день уже несколько раз рисковал головой, поэтому на этот раз не осмелился

лишний раз открыть рот.

Карета, свернув с пути в Восточный дворец, направилась к дворцу.

Это был уже третий раз за день, когда У Да заходил во дворец.

Они без остановок добрались до Медицинской палаты.

Наследный принц дважды за день посетил Медицинскую палату, что одновременно льстило главе палаты и вызывало у него тревогу.

— Ваше высочество, мы не ожидали...

Наследный принц прошел мимо него, не останавливаясь, и глава палаты, наблюдая за его выражением лица, подумал: «Он точно ищет Сун Чуньцзина!»

— Лекарь Сун не здесь, — быстро поправился он.

Наследный принц остановился, не успев ничего сказать, как глава палаты сам начал объяснять:

— Знатная особа из внутренних покоев вызвала его, он только что ушел, наверное, еще не дошел.

У Да подошел и спросил:

— Ваше высочество?

Наследный принц замер, его лицо оставалось невозмутимым.

Затем, без тени эмоций, произнес:

— Иди.

У Да, получив приказ, тут же бросился бежать по длинной дворцовой дороге.

Он бежал с такой силой, что в мгновение ока исчез из виду.

За поворотом он увидел Сун Чуньцзина, шедшего вперед неспешным шагом, с медицинским ящиком за плечами.

Он ускорился, обогнал его и, повернувшись, преградил путь:

— Лекарь Сун!

Он был высоким и крепким, и его внезапное появление испугало Сун Чуньцзина.

— ...

— Это я, — с жаром сказал У Да, затем надулся. — Почему вы тогда не пошли с начальником стражи в Министерство наказаний? Вы пропустили интересное зрелище.

Сун Чуньцзин не ответил, но У Да, не обращая на это внимания, воскликнул:

— Эх!

И показал рукой размер меча:

— Меч был вот такой длины, белый вошел, красный вышел, кровь брызнула во все стороны, и У Чаншэн все рассказал!

Сун Чуньцзин не считал это интересным зрелищем.

Однако спросил:

— Все рассказал?

— Да! — воодушевленно ответил У Да. — И не только он, но и Сюй Чжо, который случайно увидел это, чуть не умер от страха и тоже все выложил.

Он думал, что Сун Чуньцзин удивится, услышав о Сюй Чжо.

Но Сун Чуньцзин остался совершенно спокоен, даже бровью не повел.

Он спокойно и холодно спросил:

— Ваше высочество сказал, как поступить?

У Да открыл рот, чтобы ответить, но наследный принц медленно подошел сзади и встал рядом с ними.

— О чем говорите?

У Да тут же понял, что сказал лишнее, и, боясь, что наследный принц накажет его за болтливость, бросил Сун Чуньцзину умоляющий взгляд.

Сун Чуньцзин даже не взглянул на него, делая вид, что не заметил.

Он лишь почтительно ответил наследному принцу:

— Мы говорили о мудрости и проницательности вашего высочества. У Чаншэн полностью признал свою вину и рассказал все, как было.

Наследный принц взглянул на У Да.

У Да тут же крепко сжал губы и провел рукой по горлу, как бы перерезая его.

Он отошел на два шага, чтобы дать им пространство.

Наследный принц смотрел на Сун Чуньцзина, а тот опустил голову.

— Признание У Чаншэна не важно, нужно, чтобы князь Ли признал свою вину, это займет время, — сказал наследный принц.

— Я не разбираюсь в этом, — ответил Сун Чуньцзин.

Наследный принц тут же заинтересовался:

— А в чем ты разбираешься?

Казалось, при встрече с Сун Чуньцзином у него всегда находились слова, совсем не так, как с

другими, когда он был холоден.

— Ты лекарь, разбираешься в лечении, — сам ответил на свой вопрос наследный принц, затем продолжил:

— Почему, когда я послал за тобой, чтобы ты осмотрел мою рану, ты не пришел?

Сун Чуньцзин...

Он неожиданно замолчал, его обычно быстрый язык словно онемел.

Наследный принц изучал его выражение лица, молча ожидая ответа.

Через некоторое время Сун Чуньцзин, опустив голову, странно усмехнулся.

Наследный принц почувствовал, что эта сцена ему знакома, но все же не удержался и спросил:

— ... Над чем ты смеешься?

— Над вашим высочеством, — Сун Чуньцзин сдержанно улыбнулся. — Вы еще не взошли на престол, а все уже в частных беседах называют вас «Государем».

— А ты? — спросил наследный принц. — Почему ты не называешь меня Государем?

Сун Чуньцзин прочистил горло и с достоинством ответил:

— Я считаю, что пока не прошла церемония восхождения на престол, это нарушение этикета и неуместно.

Наследный принц кивнул, не стал настаивать на этом, но все же упорно спросил:

— Почему ты не пришел, когда я послал за тобой начальника стражи из Восточного дворца? Может, ты...

— В Медицинской палате очень заняты, нет свободных людей, — прервал его Сун Чуньцзин, холодно сказав. — К тому же уже есть лекарь Сюй, ваше высочество получили легкую рану, и не нужно столько людей.

— Лекарь Сюй очень искусен и старателен, под его присмотром вы быстро поправитесь.

Сун Чуньцзин стоял, как сосна без ветра, очень прямо, и его слова были честны и бескорыстны:

— К тому же у меня травма руки, и я не так подвижен, как лекарь Сюй.

Наследный принц смотрел на него.

Через некоторое время он слегка отвернулся и тихо усмехнулся.

Эта улыбка была редкой, не похожей на холодную улыбку перед убийством или на легкую улыбку при виде чего-то нового.

Это была улыбка понимания, смешанная с легкой иронией.

Как будто при виде этого человека его сердце наполнялось легкостью, и он не мог сдержать

улыбку.

В этой улыбке было столько сладости, готовой вырваться наружу.

— Лекарь Сун, ты забыл, моя рука.

Наследный принц взглянул на свою опущенную руку:

— Это очень секретно, и кому, как не преданному лекарю Сун, можно доверить это?

Сун Чуньцин...

<http://bllate.org/book/17721/1656360>